УДК 343.35

СУБЪЕКТ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ

© **О.А. Кузнецова**

Российский университет дружбы народов

117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

E-mail: o715575@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены теоретические аспекты определения субъектов противоправных действий в коррупционных преступлениях. Данный вопрос раскрывается через анализ понятия субъекта преступления, историю развития уголовной ответственности за коррупционные преступления в истории отечественного законодательства. Обращено внимание на то, что в уголовном праве требует уточнения понятие должностного лица, так как проблема признания того или иного служащего должностным лицом до настоящего времени остается актуальной. Обосновано, что субъектом коррупционных преступлений может быть также любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, действия которого направлены на получение личной выгоды, либо он действует в интересах третьих лиц или групп путем склонения должностного лица к незаконным деяниям. Отмечается, что не является обязательным признаком наличие у рассматриваемого субъекта каких-либо должностных полномочий, поскольку, например, предложить взятку должностному лицу или выступить посредником во взяточничестве может абсолютно любой дееспособный гражданин, достигший шестнадцатилетнего возраста.

Ключевые слова: коррупционное преступление; субъект преступления; субъект коррупционного преступления; должностное лицо

В теории отечественного уголовного права роли субъекта в составе преступлений посвящено довольно много фундаментальных работ, однако, всегда имеют место спорные суждения по тем или иным аспектам данной проблемы. В первую очередь речь идет об определении понятия субъекта преступления, что, как показывает анализ некоторых работ современных исследователей, до настоящего времени понимается не всегда однозначно.

Е.В. Лошенкова, раскрывая дефиницию субъекта преступления, делает акцент на лице, совершившем противоправное, общественно опасное деяние и способном нести за него уголовную ответственность. По ее мнению, субъектами преступления выступают исполнители (то есть лица, выполняющие его объективную сторону), иные соучастники

(организатор, подстрекатель, пособник), а также лица, чья преступная деятельность прекращена на стадии приготовления или покушения [1, с. 68].

Н.С. Лейкина субъект преступления определяет как совокупность признаков, на основании которых физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности. К постоянным и всеобщим признакам она отнесла вменяемость и достижение лицом определенного возраста [2, с. 69].

Другие авторы считают субъектом преступления в общем смысле слова лицо, совершившее преступление. В более же узком понимании определяют его как лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Из всех разнообразных свойств личности преступника закон выделяет такие, которые знаменуют его способность нести уголовную ответственность. Именно они и характеризуют субъект преступления [3, с. 165; 4, с. 5].

УК РФ в ст. 19 УК, не употребляя термин «субъект», закрепляет его основные признаки: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». По существу, это первое в российском уголовном законодательстве определение субъекта преступления.

Как видим, любые определения субъекта преступления сводятся к перечислению в различных вариантах трех его признаков, указанных в уголовном законе, а именно физического лица, вменяемости данного лица и возраста, в котором лицо совершило преступление. Такое мнение о сущности субъекта преступления утвердилось в российском уголовном праве еще в XX столетии. Действующий в наши дни уголовный закон подтверждает, что указанные признаки являются определяющими или основными.

Есть множество иных определений, в том числе субъекта коррупционных преступлений. По мнению А.В. Фадеева субъектами коррупционных преступлений могут быть только физические лица, имеющие публичный статус. По уголовному праву – это, как правило, лица, относящиеся к одной из категорий, указанных в примечаниях к ст. 285 и 201 УК РФ, за исключением дачи взятки должностному лицу (ст. 291 УК РФ) и подкупа (ч. 1 или 2 ст. 204 УК РФ), субъектом которых может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста [5, с. 15].

В определении коррупционных преступлений А.М. Халиковой указаны только две категории субъектов – это должностные лица в отношении преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, по преступлениям, предусмотренным гл. 23 УК РФ [6, с. 183].

Конкретизация определений субъектов коррупционных правонарушений содержится в ст. 9 модельного закона стран СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике»¹.

Более того, российскими уголовными законами уже на протяжении нескольких веков выделялись лица, состоящие на государственной или общественной службе. Так, например, субъектами должностных преступлений во время правления Петра I были лица, занимающие должности в государственном аппарате. В частности, объявлялись виновными в должностных преступлениях лица, «кто в суде неправду учит, или в каком ни есть деле, ему поверенном, или в чем его должность есть, а он-то неправдою будет делать по какой страсти, ведением и волею, такого, яко нарушителя государственных прав и своей должности...» [7, с. 123].

Е.В. Тарасова отмечает, что в основу 5-го раздела Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. был положен статус специального субъекта, так как раздел включал в себя следующие преступления: превышение власти, бездействие власти, мздоимство и лихоимство [8, с. 11].

В советском уголовном законодательстве, по утверждению Б.В. Волженкина, впервые был обозначен круг лиц, ответственных за должностные преступления, в частности, за получение взятки в Декрете СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве», и этот круг ответственных лиц был значительно шире, чем в дореволюционном уголовном законодательстве [9, с. 19-20].

В годы советской власти суды также сталкивались с трудностями при определении субъекта должностного преступления. В качестве субъектов всех должностных преступлений УК РСФСР 1922 г. называл должностных лиц. Согласно примечанию к ст. 105 УК РСФСР 1922 г. должностными признавались лица, занимающие постоянные или вре-

¹ Основы законодательства об антикоррупционной политике: модельный закон, принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 г. постановлением 22-15 на 22 пленарном заседании межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33.

менные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющие по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, просветительских и других общегосударственных задач². Иными словами, любой служащий государственного учреждения, предприятия или общественной организации признавался должностным лицом, причем именно занятие должности являлось определяющим признаком должностного лица. А.А. Жижиленко указывал, что «должность – есть известное место по службе. Поэтому и занимающиеся чисто механическим трудом, например, перепиской бумаг, печатаньем на пишущей машинке, несущие служительские обязанности в виде курьеров, рассыльных, сторожей и т. п., являются должностными лицами» [4, с. 5].

В примечании 1 к ст. 109 УК РСФСР 1926 г. по-прежнему должностными лицами признавались лица, занимающие постоянные или временные должности в государственном (советском) учреждении, предприятии, а равно в организации или объединении, на которых возложены законом определенные обязанности, права и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных или других общегосударственных задач³.

Согласно данному уголовному закону простые рабочие могли быть признаны должностными лицами. Лишь в 1937 г. Народным комиссариатом юстиции РСФСР был издан приказ «О судебной практике по делам о должностных преступлениях», который прекратил практику привлечения к уголовной ответственности за должностное злоупотребление и халатность рядовых рабочих и колхозников. Таким образом, из числа должностных лиц были исключены рабочие и колхозники, что представляло собой, безусловно, положительный шаг в сторону законодательного ограничения круга должностных лиц.

К 1960 г., полагает А.С. Сенцов, наука уголовного права уже выработала конститутивные признаки должностного лица: 1) занятие должности в государственном учреждении, предприятии или организации; 2) обладание властными, административно-хозяйственными или оперативно-распорядительными функциями [10]. Только наличие этих двух признаков (отдельные авторы разделяют их на три признака. – К. О.) в совокупности позволило назвать то или иное лицо должност-

² Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. // Собрание кодексов РСФСР. М., 1990.

³ Там же.

ным. Рассмотренная тенденция к ограничению круга лиц, признаваемых должностными, была законодательно закреплена в УК РСФСР 1960 г.

В данном кодексе уже была выделена специальная глава «Должностные преступления», а в примечании к ст. 170 УК 1960 г. указывались признаки должностных лиц, признаваемых субъектами должностных преступлений. Таким образом, в уголовном законе были предусмотрены конкретные категории лиц, которых следовало относить к числу специальных субъектов должностных преступлений.

Уточнение признаков субъекта должностных преступлений позволило более четко квалифицировать преступления, посягающие на интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Однако коллизии и проблемы определения субъекта должностных преступлений все-таки имели место. Например, некоторые суды включали в понятие должностного лица отдельные категории технических и материально-ответственных работников. Так, в советское время субъектами должностного преступления признавались преподаватель, временно зачисленный в учебное заведение для приема вступительных экзаменов, лица, выполняющие свои обязанности на общественных началах, общественные контролеры, внештатные сотрудники милиции, внештатные корреспонденты редакции журналов, кладовщики [11, с. 198].

В современной юридической литературе имеет место точка зрения, согласно которой субъект коррупционного преступления признается специальным субъектом, то есть обладает определенными специальными признаками, например, обладает правом отдавать распоряжения другой стороне и т. д. [12, с. 141-142; 13, с. 190].

Следует согласиться с исследователями, в частности Л.В. Иногамовой-Хегай, которая отмечает четыре признака специального субъекта: 1) признаки, характеризующие правовое положение субъекта (гражданин РФ, иностранный гражданин и т. д.); 2) признаки, характеризующие служебное положение лица, профессиональные обязанности (должностное лицо, руководитель организации и т. д.); 3) демографические признаки (совершеннолетний, родители, мать и т. д.); 4) признаки, характеризующие предшествующее поведение лица (судимость, ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности и т. д.) [14, с. 106-107].

В определении специального субъекта часто используется один из названных признаков, однако, может иметь место их сочетание. Неза-

висимо от того, названы ли признаки специального субъекта в самом тексте закона, или они определены путем толкования, их наличие является обязательным для конкретного состава преступления.

Субъект военно-должностного коррупционного преступления характеризуется М.А. Андрияновым как воинское должностное лицо, совершающее соответствующее коррупционное преступление. Этот субъект характеризуется всеми признаками должностного лица, предусмотренными в прим. 1 к ст. 285 УК РФ [15, с. 393].

В настоящее время внимание общества привлечено к выявленным случаям коррупции в рядах Вооруженных сил РФ в связи с уголовными делами в отношении бывших руководителей «Рособоронсервиса». Между тем мы считаем, что в связи со сменой министра обороны и повышенным вниманием руководства страны к данной сфере отношений ситуация быстро меняется в лучшую сторону, поэтому основной интерес нашего исследования должен быть обращен к другим областям публично-правовых отношений.

В последние десятилетия коррупция в среде должностных лиц органов местного самоуправления получает все большее распространение, в связи с чем определение понятия и правового статуса должностного лица органа местного самоуправления как субъекта должностного преступления имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение. Это важно как для правильной квалификации должностных преступлений сотрудников органов местного самоуправления, так и для построения эффективной модернизирующейся системы уголовного законодательства России.

Однако до настоящего времени в уголовно-правовой теории нет однозначного подхода к определению понятия должностного лица. Чаще всего в опубликованных работах авторы, исследовавшие эту проблему, ограничиваются лишь классификацией должностных лиц и перечислением осуществляемых ими функций. По мнению В.А. Волколуповой, единственным критерием, позволяющим отличить должностных лиц от других категорий государственных служащих, большинство административистов считают наличие у первых государственно-властных (по мнению некоторых – распорядительных полномочий). Одни предлагают вообще отказаться от использования понятия должностного лица в уголовном законе, другие (Д.Н. Бахрах, Ц.А. Ямпольская, А.Б. Сахаров) считают, что задача науки состоит в том, чтобы выработать единое для всех отраслей права универсальное понятие должностного лица. Оно должно быть базовым, а в отдельных отрас-

лях права в него могут вноситься определенные коррективы [16, с. 130]. Имелись и противники указанного мнения (Т.Л. Святецкая [17, с. 126]), однако, действительность говорит о том, что различия в понятии «должностного лица» имеют место в различных отраслях права. Так, например, в КоАП РФ определение понятия «должностное лицо» значительно расширено по сравнению с УК РФ. В примечании к ст. 2.4 КоАП РФ данное понятие конкретизируется и дополняется перечнем лиц, которые несут административную ответственность как должностные лица.

С нашей точки зрения, понятие должностного лица в уголовном праве требует уточнения, так как проблема признания того или иного служащего должностным лицом до настоящего времени остается актуальной. Составление такого списка должностей, представлявших определенные трудности в следственной и судебной практике для признания должностными лицами чиновников их занимающих, оказало бы существенную помощь правоприменителям.

Таким образом, субъектом коррупционных преступлений может быть также любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, действия которого направлены на получение личной выгоды, либо он действует в интересах третьих лиц или групп путем склонения должностного лица к незаконным деяниям. При этом не является обязательным признаком наличие у рассматриваемого субъекта каких-либо должностных полномочий, поскольку, например, предложить взятку должностному лицу или выступить посредником во взяточничестве может абсолютно любой дееспособный гражданин, достигший шестнадцатилетнего возраста.

Полагаем, что данное нами нетрадиционное определение позволило бы осуществить максимальную криминализацию коррупционных деяний, а также выстроить систему неотложных правовых мер по реальному усилению антикоррупционной политики. Более широкий подход к проблеме, который рассматривает одновременно и публичную и частную сферы жизни общества, делает его универсальным и, следовательно, более эффективным в правоприменении.

Список литературы

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, Инфра-М, 2013. 704 с.
2. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
3. Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. Т. 1. Общая часть: учение о преступлении.

4. Жижиленко А.А. Должностные преступления. М., 1923.
5. Фадеев А.В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование. М.: Юрлитинформ, 2015.
6. Халикова А.М. Государственный служащий как специальный субъект коррупционных преступлений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13. С. 183-184.
7. Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М., 1945.
8. Тарасова Е.В. Квалификация преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования своего служебного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.
9. Волженкин Б.В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений // Советское государство и право. 1991. № 11. С. 73-81.
10. Сенцов А.С. Эволюция уголовно-правового понятия должностного лица как субъекта преступления // Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.Г. Глебов, А.Г. Заблоцкая. Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2012.
11. Фадеев А.В., Литвинцев М.Г. Субъект коррупционного правонарушения // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 3 (24). С. 197-202.
12. Сорочкин Р.А. К вопросу о «превенционном» составе коррупционного преступления и его субъектах» // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 140-143.
13. Марьина Е.В. Об объекте и субъекте коррупционного правонарушения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1. С. 289-293.
14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2013.
15. Андриянов М.А. Общее понятие, признаки и виды коррупционных преступлений, совершаемых воинскими должностными лицами, рассматриваемые с позиций технико-юридического подхода и задач совершенствования как законодательства о военной коррупции, так и преподавания соответствующей уголовно-правовой проблематики // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 389-395.
16. Волколупова В.А. Проблемы регламентации понятия и правового статуса должностного лица в уголовном и административном праве // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина. Уфа, 2011.
17. Святецкая Т.А. О понятии должностного лица в колхозе // Правоведение. 1967. № 3.

Поступила в редакцию 22.02.2017 г.

Принята в печать 23.05.2017 г.

Информация об авторе

Кузнецова Ольга Алексеевна – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов,

г. Москва, Российская Федерация, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: o715575@mail.ru

Для цитирования

Кузнецова О.А. Субъект коррупционного преступления: проблемы понимания
// Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 1. С. 46-56.

UDC 343.35

THE SUBJECT OF CORRUPTION CRIME: THE PROBLEM OF UNDERSTANDING

© О.А. Kuznetsova

The Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay St., Moscow, Russian Federation, 117198
E-mail: o715575@mail.ru

Abstract. The theoretical aspects of the subjects of illegal actions in corruption-related crimes are considered. This question is revealed through the analysis of the concept of the subject of crime, history of criminal liability for corruption crimes in the history of domestic legislation. The attention is drawn to the fact that criminal law requires clarifying the concept of civil servant, as the problem of recognition a civil servant officer is still relevant. It is substantiated that the subject of corruption crimes can also be any sane person over the age of sixteen, whose actions are aimed at obtaining personal gain or he is acting in the interests of third parties or groups by declension of officials to illegal activity. It is noted that it is not a mandatory feature of the presence of the subject to have any official powers, since, for example, any capable citizen who has attained the age of sixteen can offer a bribe to a civil servant or to mediate in bribery.

Key words: corruption crime; subject of crime; subject of corruption crime; civil servant

References

1. Chuchaev A.I. (ed.). *Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya i Osobennaya chasty* [Criminal Law of the Russian Federation. General and Special Parts]. Moscow, Kontrakt Publ., Infra-M Publ., 2013, 704 p. (In Russian).
2. Pavlov V.G. *Subekt prestupleniya* [The Subject of the Crime]. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2001. (In Russian).
3. Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. (eds.). *Kurs ugolovnogo prava. T. 1. Obshchaya chast': uchenie o prestuplenii*. [The Course of Criminal Law. Vol. 1. General Part: the Doctrine of the Crime]. Moscow, Zertsalo Publ., 2002. (In Russian).

4. Zhizhilenko A.A. *Dolzhnostnye prestupleniya* [Malfeasance]. Moscow, 1923. (In Russian).
5. Fadeev A.V. *Antikorrupsionnoe zakonodatel'stvo Rossii i zarubezhnykh stran: kriminologicheskoe issledovanie* [Anti-Corruption Legislation of Russia and Foreign Countries: Criminological Research]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. (In Russian).
6. Khalikova A.M. Gosudarstvennyy sluzhashchiy kak spetsialnyy subekt korruptsionnykh prestupleniy [Public servant as a special subject of corruption crimes]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*, 2006, no. 13, pp. 183-184. (In Russian).
7. Voskresenskiy N.A. *Zakonodatel'nye akty Petra I* [Legislative acts of Peter I]. Moscow, 1945. (In Russian).
8. Tarasova E.V. *Kvalifikatsiya prestupleniy, sovershaemykh dolzhnostnymi litsami putem ispol'zovaniya svoego sluzhebного polozeniya. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk* [Qualification of Crimes Committed by Civil Servants Through the Use of Their Official Position. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 1999. (In Russian).
9. Volzhenkin B.V. K voprosu o ponyatii dolzhnostnogo litsa kak subekta dolzhnostnykh prestupleniy [To the question about the concept of civil servant as the subject of malfeasance]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1991, no. 11, pp. 73-81. (In Russian).
10. Sentsov A.S. Evolyutsiya ugolovno-pravovogo ponyatiya dolzhnostnogo litsa kak subekta prestupleniya [Evolution of the criminal and legal concept of public servant as a subject of a crime]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemy realizatsii ugolovno i ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva na sovremennom etape»* [Proceedings of All-Russian Scientific and Practical Conference "Problems of Implementation of Criminal and Criminal Procedural Law at the Present Stage"]. Volgograd, Self-Employed Entrepreneur Polikarpov I.L., 2012. (In Russian).
11. Fadeev A.V., Litvintsev M.G. Subekt korruptsionnogo pravonarusheniya [Subject of corruption]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo – Herald of Omsk University. Series Law*, 2010, no. 3, pp. 197-202. (In Russian).
12. Sorochkin R.A. K voprosu o «preventionnom» sostave korruptsionnogo prestupleniya i ego subektakh [The case of «preventive» components of corruption crime and its subjects]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian Legislation*, 2012, no. 3, pp. 140-143. (In Russian).
13. Marina E.V. Ob obekte i subekte korruptsionnogo pravonarusheniya [About the object and the subject of a corruption offence]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii – Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 1, pp. 289-293. (In Russian).
14. Rarog A.I. (ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal Law of Russia. The General and Special Parts]. Moscow, Prospekt Publ, 2013. (In Russian).
15. Andriyanov M.A. Obshchee ponyatie, priznaki i vidy korruptsionnykh prestupleniy, sovershaemykh voinskimi dolzhnostnymi litsami, rassmatrivaemye s pozitsiy tekhniko-yuridicheskogo podkhoda i zadach sovershenstvovaniya kak zakonodatel'stva o voennoy korruptsii, tak i prepodavaniya sootvetstvuyushchey ugolovno-pravovoy problematiki [General concept, characteristics and types of corruption crimes committed by military officials, considered from the standpoint of techno-legal approach and targets improvements in the legislation on military corruption, and teaching the relevant crimi-

- nal law issues]. *Yuridicheskaya tekhnika – Legal Technique*, 2009, no. 3, pp. 389-395. (In Russian).
16. Volkolupova V.A. Problemy reglamentatsii ponyatiya i pravovogo statusa dolzhnostnogo litsa v ugovnom i administrativnom prave [Problems of regulation concepts and legal status of officials in criminal and administrative law]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i pravoprimeneniya»* [Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Actual Problems of Improvement of Legislation and Law Enforcement”]. Ufa, 2011. (In Russian).
17. Svyatetskaya T.A. O ponyatii dolzhnostnogo litsa v kolkhoze [On the concept of a civil servant in a communal farm]. *Pravovedenie* [Legal Science], 1967, no. 3. (In Russian).

Received 22 February 2017

Accepted 23 May 2017

Information about the author

Kuznetsova Olga Alekseevna – Associate Professor of Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the People’s Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, e-mail: o715575@mail.ru

For citation

Kuznetsova O.A. Subekt korrupsionnogo prestupleniya: problemy ponimaniya [The subject of corruption crimes: the problem of understanding]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 46-56. (In Russian).